

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ НАУКИ/CRIMINAL LAW SCIENCES

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2026.170.106> EDN: NECDPX**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ ПРИ ИССЛЕДОВАНИИ СОДЕРЖАНИЯ ЖЕСТОВОЙ РЕЧИ В ХОДЕ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ**

Научная статья

Голикова Н.Л.^{1,*}¹ Волгоградская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации, Волгоград, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (natalya.golikova1988[at]mail.ru)

Предложена: 03.04.2026; Принята: 25.06.2026; Опубликовано: 17.08.2026

Аннотация

В статье рассматриваются теоретические и прикладные аспекты использования специальных лингвистических знаний при исследовании смысла жестовой речи в ходе предварительного расследования. Обосновывается, что в уголовном судопроизводстве жестовая речь не может рассматриваться исключительно как вспомогательное средство коммуникации, поскольку русский жестовый язык (РЖЯ) представляет собой самостоятельную языковую систему со специфической лексикой, грамматикой и прагматикой. Приводятся статистические данные о численности глухих и слабослышащих лиц в Российской Федерации, а также результаты анализа судебной практики, демонстрирующие остроту проблемы. Показано, что в следственной практике разграничение функций переводчика РЖЯ, специалиста и эксперта имеет принципиальное значение для обеспечения допустимости и достоверности доказательств. Выделяются основные процессуальные ситуации, в которых требуется не только перевод, но и собственно лингвистическое исследование жестового сообщения. Формулируются конкретные предложения по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства (в том числе проекты редакций статей 58, 59, 166 УПК РФ и новой статьи 59.1), направленные на повышение качества фиксации и интерпретации жестовой речи в досудебном производстве.

Ключевые слова: предварительное расследование, специальные знания, специальные лингвистические знания, русский жестовый язык, жестовая речь, специалист, переводчик, судебно-лингвистическая экспертиза, доказательства, следственные действия.

THE USE OF SPECIAL LINGUISTIC EXPERTISE IN ANALYSING THE CONTENT OF SIGN LANGUAGE DURING A PRELIMINARY INVESTIGATION

Research article

Golikova N.L.^{1,*}¹ Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Volgograd, Russian Federation

* Corresponding author (natalya.golikova1988[at]mail.ru)

Suggested: 03.04.2026; Accepted: 25.06.2026; Published: 17.08.2026

Abstract

The article examines the theoretical and practical aspects of applying special linguistic expertise in the analysis of the meaning of sign language during a preliminary investigation. It is argued that, in criminal proceedings, sign language cannot be regarded solely as an auxiliary means of communication, since Russian Sign Language (RSL) constitutes an independent linguistic system with its own specific vocabulary, grammar and pragmatics. Statistical data on the number of deaf and hard-of-hearing people in the Russian Federation are presented, along with the results of an analysis of judicial practice, demonstrating the urgency of the issue. It is shown that, in investigative practice, distinguishing between the roles of an RSL interpreter, a specialist and an expert is of fundamental importance for ensuring the admissibility and reliability of evidence. The main procedural situations in which not only interpretation but also a linguistic analysis of the sign language message is required are highlighted. Specific proposals are put forward for improving criminal procedure legislation (including draft amendments to Articles 58, 59 and 166 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation and a new Article 59.1), aimed at enhancing the quality of the recording and interpretation of sign language in pre-trial proceedings.

Keywords: preliminary investigation, special expertise, special linguistic expertise, Russian sign language, sign language, specialist, interpreter, forensic linguistic analysis, evidence, investigative procedures.

Введение

Актуальность исследования обусловлена развитием инклюзивных стандартов правосудия, расширением практики использования цифровой видеофиксации при производстве следственных действий, а также необходимостью адекватного восприятия, перевода и судебно-лингвистического исследования жестовой речи в уголовном судопроизводстве. Согласно данным Федеральной службы государственной статистики (Росстат), по состоянию на начало 2025 года общая численность инвалидов в Российской Федерации составляла 11,1 млн человек. Точное количество граждан с нарушениями слуха, использующих русский жестовый язык в качестве основного средства коммуникации, в официальной статистике отдельно не выделяется; вместе с тем, по экспертным оценкам, их численность достигает примерно 380 тыс. человек.

Русский жестовый язык признаётся языком общения при наличии нарушений слуха и (или) речи, а его перевод должны осуществлять переводчики, имеющие соответствующее образование и квалификацию. В то же время уголовно-процессуальное законодательство, закрепляя право участников судопроизводства пользоваться языком, которым они владеют, а также институты специалиста и переводчика, не содержит специальных норм, детально регулирующих исследование содержания жестовой речи как объекта, имеющего доказательственное значение.

Проблема особенно отчётливо проявляется на стадии предварительного расследования, когда от точности восприятия и фиксации высказывания зависят направление расследования, формирование доказательственной базы, выбор тактики следственных действий и оценка достоверности полученных сведений. В научной литературе обоснованно подчёркивается, что участие переводчика РЖЯ и адаптация процессуальных действий к особенностям глухих и слабослышащих лиц являются необходимыми условиями реального обеспечения их процессуальных прав. Одновременно развитие судебно-лингвистической экспертизы показывает, что в ситуациях, когда значение имеет не сам факт коммуникации, а точное содержание, смысловые оттенки, коммуникативная установка и возможная многозначность высказывания, требуется привлечение специальных лингвистических знаний.

Цель исследования состоит в разработке теоретико-прикладной модели использования специальных лингвистических знаний при исследовании содержания жестовой речи в ходе предварительного расследования. Научная новизна работы заключается в разграничении процессуальных и функциональных пределов участия переводчика русского жестового языка, специалиста-лингвиста и эксперта при работе с жестовым сообщением, имеющим доказательственное значение. Теоретическая значимость исследования состоит в уточнении представлений о жестовой речи как о самостоятельном объекте судебно-лингвистического анализа в уголовном судопроизводстве. Практическая значимость работы выражается в формулировании предложений по совершенствованию протоколирования, видеофиксации и нормативного регулирования участия переводчика и специалиста при производстве следственных действий.

Методология и теоретическая база исследования

Методологическую основу исследования составили общенаучные и частнонаучные методы. Диалектический метод позволил рассмотреть жестовую речь как развивающееся явление, не сводимое к простой невербальной коммуникации. Формально-юридический метод применён для анализа положений УПК РФ, Федерального закона № 181-ФЗ и профессионального стандарта переводчика РЖЯ с целью выявления пробелов и коллизий. Сравнительно-правовой метод использован для сопоставления правового статуса переводчика РЖЯ и переводчика иностранного языка, а также для сравнения с зарубежным опытом (США, Великобритания). Системно-структурный метод позволил построить двухуровневую модель процессуального обеспечения (переводчик — специалист — эксперт). Логико-лингвистический метод дал возможность выделить типичные семантические искажения при переводе жестового высказывания на русский язык (например, омонимия жестов, пространственные ошибки, утрата мимических маркеров).

Эмпирическую базу исследования составил анализ судебной практики по уголовным делам с участием глухих и слабослышащих лиц, рассмотренных судами общей юрисдикции в период с 2022 по 2025 гг. В ходе исследования методом сплошной выборки было отобрано и проанализировано несколько дел, в которых ставились вопросы о качестве перевода, допустимости доказательств и процессуальном статусе переводчика РЖЯ. В качестве иллюстрации типичной правоприменительной проблемы в статье приведены материалы дела № 22-303/2016, рассмотренного Красноярским краевым судом, где осуждённый заявлял отвод сурдопереводчику из-за сомнений в качестве перевода, а суд оценивал обоснованность отвода сурдопереводчика [18].

Теоретическую базу составили:

- 1) фундаментальные лингвистические труды по РЖЯ, обосновывающие его языковой статус [5], [6], [9];
- 2) работы по судебно-лингвистической экспертизе устной и жестовой речи [1], [8], [10];
- 3) исследования процессуального положения переводчика и специалиста в уголовном судопроизводстве [2], [15];
- 4) отдельные публикации по невербальной коммуникации, но с критическим переосмыслением их применимости к жестовому языку [12], [13].

Такой подход позволил разграничить три явления: перевод жестовой речи для коммуникации; консультативное участие специалиста; экспертное исследование спорного содержания жестового сообщения.

Основные результаты

3.1. Специальные лингвистические знания о жестовой речи

Под специальными лингвистическими знаниями применительно к предмету настоящего исследования следует понимать совокупность профессиональных знаний о структуре, лексике, грамматике, семантике, прагматике и дискурсивной организации РЖЯ, а также о способах его соотнесения с письменной и устной русской речью. В отличие от бытового представления, жестовая речь не сводится к набору отдельных жестов или к «языку тела», при этом её смысл формируется через взаимодействие мануальных (конфигурация, движение, ориентация руки, место исполнения) и немануальных компонентов (мимика, направление взгляда, движение головы и корпуса, артикуляция), в связи с чем смысл высказывания может быть искажён как при буквальном переводе (игнорирующем грамматику), так и при ложной интерпретации мимики в качестве психологической реакции, а не лингвистического маркера.

3.2. Процессуальные роли: переводчик, специалист, эксперт

В уголовном процессе разграничение этих ролей имеет принципиальное значение. Переводчик (ст. 59 УПК РФ) привлекается для обеспечения коммуникации, когда участник не владеет языком судопроизводства. Специалист (ст. 58 УПК РФ) содействует в обнаружении, закреплении и изъятии доказательств, применяет технические средства, помогает формулировать вопросы эксперту и даёт письменное заключение. Эксперт (ст. 57 УПК РФ) проводит исследование и даёт заключение по вопросам, требующим специальных знаний.

Применительно к жестовой речи: если необходимо обеспечить простое понимание — достаточно переводчика РЖЯ. Если требуется разъяснить особенности построения жестового высказывания, выявить неоднозначность перевода, подготовить вопросы для эксперта либо исследовать видеозапись — возникает потребность в специалисте-лингвисте (владеющем РЖЯ и его лингвистикой). В случаях спора о смысле сообщения (например, содержалась ли угроза) назначается судебно-лингвистическая экспертиза жестовой речи.

3.3. Типичные следственные ситуации, требующие специальных лингвистических знаний

На основе анализа судебной практики и интервью выделены четыре типичные ситуации:

Допрос, очная ставка, проверка показаний на месте, где следователь должен быть уверен в точности смысла получаемых ответов.

Исследование видеозаписей (например, с камер наблюдения или мобильных телефонов), на которых зафиксировано общение на РЖЯ. Требуется установить, содержались ли в сообщении угроза, обещание, отказ, согласие или иная юридически значимая информация.

Спор о правильности перевода между участниками процесса. В качестве примера можно привести апелляционное определение Красноярского краевого суда № 22-303/2016, где осуждённый заявлял отвод сурдопереводчику, утверждая, что тот осуществляет «неверный перевод». Судебная коллегия отказала в удовлетворении отвода, указав, что доводы осуждённого ничем объективно не подтверждаются. Этот случай наглядно демонстрирует риск, связанный с отсутствием объективной фиксации и экспертной оценки жестового перевода [18].

Оценка поведения допрашиваемого, когда мимика и движения не являются универсальными невербальными признаками, а входят в грамматику РЖЯ. Ошибочная интерпретация как «волнения» или «лжи» может привести к серьёзному искажению смысла.

3.4. Эмпирическая иллюстрация: пример из практики

Для подтверждения теоретических положений проанализируем несколько реальных судебных решений, в которых проблемы перевода жестовой речи или отсутствия квалифицированного переводчика РЖЯ напрямую повлияли на оценку доказательств и исход дела.

Рассмотрим несколько примеров.

Пример 1. Спор о правильности перевода жестовой речи (уголовное дело).

В апелляционном определении Красноярского краевого суда № 22-303/2016 от 2 февраля 2016 г. осуждённый, являющийся глухим, заявил отвод сурдопереводчику, участвовавшему в предварительном следствии [18]. В качестве оснований он указал, что переводчик вёл себя «предвзято» и осуществлял «неверный перевод», искажающий его показания. Суд апелляционной инстанции отказал в удовлетворении отвода, мотивировав это тем, что доводы осуждённого «ничем объективно не подтверждены». Данный случай наглядно демонстрирует главную проблему: при отсутствии видеофиксации следственного действия и без привлечения специалиста-лингвиста проверить утверждение о неверном переводе практически невозможно. Следовательно, право глухого обвиняемого на достоверную коммуникацию остаётся необеспеченным, а достоверность полученных показаний — сомнительной.

Пример 2. Нарушение права на сурдопереводчика при производстве по делу об административном правонарушении.

В решении Бижбулякского межрайонного суда Республики Башкортостан № 12-67/2017 установлено, что при составлении протокола об административном правонарушении лицу, имеющему инвалидность по слуху, не был предоставлен сурдопереводчик [19]. Суд признал протокол и иные материалы дела недопустимыми доказательствами, поскольку отсутствие переводчика лишило лицо возможности реализовать право на защиту. Аналогичная позиция выражена в решении Агаповского районного суда Челябинской области № 12-5/2017, 12-66/2016, где сотрудник ДПС не поставил вопрос о необходимости сурдопереводчика, несмотря на очевидную инвалидность лица [20]. Суд расценил это как существенное процессуальное нарушение и прекратил производство по делу.

Обобщение.

Приведённые судебные акты иллюстрируют две взаимосвязанные проблемы: во-первых, отсутствие объективной фиксации (видеозаписи) и механизмов проверки точности перевода жестовой речи (дело № 22-303/2016); во-вторых, систематическое игнорирование права на сурдопереводчика при производстве процессуальных действий, что влечёт признание доказательств недопустимыми (административные дела). Обе проблемы подтверждают необходимость предложенных в настоящей статье изменений уголовно-процессуального законодательства и внедрения обязательной видеофиксации с участием специалиста-лингвиста.

3.5. Двухуровневая модель процессуального обеспечения

На стадии предварительного расследования предлагается двухуровневая модель. Первый уровень — участие переводчика РЖЯ для обеспечения непосредственного понимания. Второй уровень — привлечение специалиста-лингвиста, который:

- а) помогает фиксировать исходное жестовое сообщение (например, составляя транскрипцию в условной нотации);
- б) выявляет возможные смысловые искажения при переводе;
- в) обозначает в протоколе спорные либо неоднозначные фрагменты;
- г) формулирует вопросы для возможной экспертизы. Такая модель согласуется со ст. 58, 168, 169, 189 УПК РФ.

3.6. Фиксация результатов

Простой записи перевода в протоколе недостаточно. Необходимо: обязательная видеофиксация всего следственного действия; внесение в протокол сведений о квалификации переводчика и специалиста; указание на спорные элементы перевода; по возможности — письменная транскрипция жестового сообщения с пояснениями языковых особенностей.

Обсуждение

Проведённый анализ позволяет утверждать, что действующее правовое регулирование нуждается в конкретизации. Предлагаются следующие изменения в УПК РФ:

1. Дополнить статью 59 УПК РФ частью 1.1:

«В случаях, когда участник уголовного судопроизводства использует русский жестовый язык как основное средство общения, в качестве переводчика привлекается лицо, имеющее квалификацию «переводчик русского жестового языка» в соответствии с профессиональным стандартом. Оплата труда такого переводчика осуществляется за счёт средств федерального бюджета, а его независимость от органов расследования гарантируется невозможностью возложения на него обязанностей по иному процессуальному сопровождению (секретаря, специалиста, понятого) в том же следственном действии».

2. В статье 58 УПК РФ указать в качестве одного из направлений деятельности специалиста:

«...оказание содействия в фиксации исходного жестового сообщения, выявлении смысловых искажений при переводе, постановке вопросов эксперту по лингвистическому исследованию жестовой речи, а также подготовка письменного заключения о соответствии перевода исходному жестовому высказыванию».

3. Ввести новую статью 59.1 «Особенности производства следственных действий с участием переводчика русского жестового языка»:

«1. При производстве допроса, очной ставки, проверки показаний на месте, предъявления для опознания с участием лица, использующего русский жестовый язык, обязательно применение видеозаписи. 2. В протоколе следственного действия наряду со сведениями о переводчике указывается, какие фрагменты высказывания были переведены однозначно, а какие носят дискуссионный характер. 3. При возникновении спора о точности перевода следователь обязан привлечь специалиста-лингвиста в области РЖЯ для дачи заключения, а также вправе назначить судебно-лингвистическую экспертизу видеозаписи жестовой речи».

4. Дополнить статью 166 УПК РФ требованием об обязательной видеофиксации следственных действий с участием глухих и слабослышащих лиц (в отсутствие технической возможности — составление транскрипции жестового сообщения специалистом).

Такие изменения логично вытекают из действующей модели УПК РФ, но делают её более приспособленной к особенностям расследования дел с участием носителей РЖЯ.

4.1. Сравнительный аспект

В США в рамках судебного перевода ASL действует система сертификации, установленная Реестром переводчиков жестового языка (RID), а также требования Americans with Disabilities Act (ADA) о предоставлении квалифицированного переводчика [21]. Важной гарантией допустимости доказательств в большинстве штатов является обязательная видеозапись допросов и иных следственных действий с участием глухих лиц, которая позволяет зафиксировать полный комплекс жестовой коммуникации. В Великобритании Акт о преступности и судах 2013 г. (Crime and Courts Act 2013) и Кодекс практики Achieving Best Evidence in Criminal Proceedings предусматривают обязательную видеозапись показаний уязвимых свидетелей, включая глухих, а переводчики должны быть зарегистрированы в Национальном реестре публичных переводчиков (NRPSI), что обеспечивает их независимость. Международный стандарт ASTM F2089-24 также определяет минимальные требования к квалификации переводчиков жестового языка [22]. Российское законодательство могло бы воспринять эти элементы, в первую очередь — институт обязательной сертификации переводчиков РЖЯ и закрепление требования об обязательной видеофиксации следственных действий с их участием.

4.2. Перспективы

Целесообразно также разработать ведомственные методические рекомендации СК России и МВД России, содержащие алгоритм разграничения функций переводчика, специалиста и эксперта, а также образцы транскрипции жестовой речи для приобщения к материалам дела.

Заключение

Использование специальных лингвистических знаний при исследовании смысла жестовой речи в ходе предварительного расследования является необходимым условием обеспечения прав участников уголовного судопроизводства и получения достоверных доказательств. Русский жестовый язык представляет собой самостоятельную языковую систему, поэтому его содержание не может адекватно исследоваться без учёта лексико-грамматических, семантических и прагматических особенностей. Процессуальное разграничение функций переводчика, специалиста и эксперта, подкреплённое обязательной видеофиксацией и конкретными нормативными изменениями, позволяет обеспечить как доступность коммуникации, так и проверяемость доказательственной информации. Реализация предложенных в статье поправок к УПК РФ, а также разработка методических рекомендаций для следователей повысят качество досудебного производства по делам с участием глухих и слабослышащих лиц.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Голикова Н. Л. Использование судебно-лингвистической экспертизы в процессе доказывания / Н. Л. Голикова // *Cifra. Право.* — 2025. — № 3 (7). — DOI: 10.60797/LAW.2025.7.1. — URL: <https://law.cifra.science/media/articles/18691.pdf> (дата обращения: 08.04.2026).
2. Голикова Н. Л. Правовой статус и формы участия специалиста-сурдопереводчика в производстве по уголовному делу / Н. Л. Голикова // *Международный научно-исследовательский журнал.* — 2025. — № 7 (157). — DOI: 10.60797/IRJ.2025.157.57. — URL: <https://research-journal.org/archive/7-157-2025-july/10.60797/IRJ.2025.157.57> (дата обращения: 08.04.2026).
3. Зайцева Г. Л. Жестовая речь. Дактилология / Г. Л. Зайцева. — Москва : Владос, 2000. — 192 с.
4. Буркова С. И. Русский жестовый язык: введение в лингвистику / С. И. Буркова. — Новосибирск : НГТУ, 2012. — 240 с.
5. Буркова С.И. Введение в лингвистику жестовых языков. Русский жестовый язык : учебник / С. И. Буркова, О. А. Варинова, Д. А. Заварицкий [и др.] ; под редакцией С. И. Бурковой, В. И. Киммельман. — Новосибирск : Изд-во НГТУ, 2023. — 356 с.
6. Комарова А. А. Русский жестовый язык: основные проблемы изучения лексики / А.А. Комарова // *Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки.* — 2022. — Т. 164. — кн. 1–2. — С. 116–134.
7. Галяшина Е. И. Судебная лингвистическая экспертиза : учебник / Е. И. Галяшина. — Москва : Проспект, 2021. — 424 с. — ISBN 978-5-392-35201-2.
8. Голев Н. Д. Постановка проблем на стыке языка и права / Н. Д. Голев // *Юрислингвистика-1: проблемы и перспективы : межвуз. сб. науч. тр. / отв. ред. Н. Д. Голев.* — Барнаул : Изд-во Алт. гос. ун-та, 1999. — С. 4–11.
9. Горбаневский М. В. Как провести лингвистическую экспертизу спорного текста? : памятка для судей, юристов СМИ, адвокатов, прокуроров, следователей, дознавателей и экспертов / под ред. проф. М. В. Горбаневского. — 2-е изд., стер. — Москва : Юрлитинформ, 2006. — 104 с. — ISBN 5-93295-204-0.
10. Roberson L. American Sign Language/English Interpreting in Legal Settings: Current Practices in North America / L. Robertson, D. Russell, R. Shaw // *Journal of Interpretation.* — 2011. — 21(1). — Art. 6.
11. WFD Charter on Sign Language Rights for All // World Federation of the Deaf. — URL: <https://wfdeaf.org/wfd-charter-2/> (accessed: 08.04.2026).
12. Соловьева Н. А. Средства невербальной коммуникации в деятельности следователя / Н. А. Соловьева, Е. В. Вологина, Л. В. Попова // *Вестник Волгоградской академии МВД России.* — 2025. — № 4 (75). — С. 167–174.
13. Бирюков С. Ю. Тактические аспекты применения средств невербальной коммуникации в ходе производства допроса / С. Ю. Бирюков, А. В. Трубочанинов // *Вестник Уфимского юридического института МВД России.* — 2025. — № 4 (110). — С. 86–95.
14. Положение инвалидов // Федеральная служба государственной статистики. — URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13964> (дата обращения: 08.06.2026).
15. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 08.03.2026) // Официальный интернет-портал правовой информации. — URL: <https://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 08.06.2026)
16. Федеральный закон от 24.11.1995 № 181-ФЗ. О социальной защите инвалидов в Российской Федерации (ред. от 29.12.2025). — Ст. 14 «Обеспечение беспрепятственного доступа инвалидов к информации».
17. Об утверждении профессионального стандарта «Переводчик русского жестового языка» : приказ Минтруда России от 14.01.2022 № 13н. — Москва, 2022. — 13 с. — URL: <https://base.garant.ru/403537618/> (дата обращения: 08.06.2026).
18. Определение № 22-303/2016 от 2 февраля 2016 г. по делу № 22-303/2016. — Судебная коллегия по уголовным делам Красноярского краевого суда. — URL: <https://sudact.ru/regular/doc/opwDHDwJpp6J/> (дата обращения: 08.06.2026)
19. Решение Бижбулякского межрайонного суда постоянного судебного присутствия в селе Еремеево Еремеевского района Республики Башкортостан № 12-67/2017 от 20 декабря 2017 г. по делу № 12-67/2017 // СудАкт. — URL: <https://sudact.ru/regular/doc/CNALoe1V2y6b/> (дата обращения: 08.06.2026).
20. Решение Агаповского районного суда Челябинской области № 12-5/2017, 12-66/2016 от 17 января 2017 г. по делу № 12-5/2017 // СудАкт. — URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Q4Xlu4sxxXNW/> (дата обращения: 08.06.2026).
21. Registry of Interpreters for the Deaf, Inc. — URL: <https://rid.org/> (accessed: 06.08.2026)
22. ASTM F2089-24. Standard Practice for Spoken and Sign Language Interpreting. — ASTM International, 2024. — URL: <https://www.normadoc.com/english/astm-f2089-24.html> (accessed: 06.08.2026).

Список литературы на английском языке / References in English

1. Golikova N. L. Ispol'zovanie sudebno-lingvisticheskoy ekspertizy v processe dokazyvaniya [Use of forensic linguistic examination in the process of proof] / N. L. Golikova // *Cifra. Pravo [Cifra. Law].* — 2025. — № 3 (7). — DOI: 10.60797/LAW.2025.7.1. — URL: <https://law.cifra.science/media/articles/18691.pdf> (accessed: 08.04.2026). [in Russian]
2. Golikova N. L. Pravovoj status i formy uchastiya specialista-surdoperevodchika v proizvodstve po ugovolnomu delu [Legal status and forms of participation of a specialist sign language interpreter in criminal proceedings] / N. L. Golikova // *Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal [International Research Journal].* — 2025. — № 7 (157). — DOI: 10.60797/IRJ.2025.157.57. — URL: <https://research-journal.org/archive/7-157-2025-july/10.60797/IRJ.2025.157.57> (accessed: 08.04.2026). [in Russian]
3. Zaitseva G. L. Zhestovaya rech'. Daktilologiya [Sign speech. Dactylology] / G. L. Zaitseva. — Moscow: Vlados, 2000. — 192 p. [in Russian]

4. Burkova S. I. Russkij zhestovyy yazyk: vvedenie v lingvistiku [Russian Sign Language: Introduction to Linguistics] / S. I. Burkova. — Novosibirsk: NSTU, 2012. — 240 p. [in Russian]
5. Burkova S.I. Vvedenie v lingvistiku zhestovykh yazykov. Russkij zhestovyy yazyk : uchebnik [Introduction to the linguistics of sign languages. Russian Sign Language: textbook] / S. I. Burkova, O. A. Varinova, D. A. Zavaritsky [et al.]; edited by S. I. Burkova, V. I. Kimmelman. — Novosibirsk: Publishing House of NSTU, 2023. — 356 p. [in Russian]
6. Komarova A. A. Russkij zhestovyy yazyk: osnovnye problemy izucheniya leksiki [Russian Sign Language: Main Problems of Studying Vocabulary] / A.A. Komarova // Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta. Seriya Gumanitarnye nauki [Scientific Notes of Kazan University. Humanitarian Sciences Series]. — 2022. — Vol. 164. — Books 1–2. — P. 116–134. [in Russian]
7. Galyashina E. I. Sudebnaya lingvisticheskaya ekspertiza : uchebnik [Forensic linguistic examination: textbook] / E. I. Galyashina. — Moscow: Prospect, 2021. — 424 p. — ISBN 978-5-392-35201-2. [in Russian]
8. Golev N. D. Postanovka problem na styke yazyka i prava [Formulating Problems at the Intersection of Language and Law] / N. D. Golev // Yurislilingvistika-1: problemy i perspektivy : mezhvuz. sb. nauch. tr [Jurislinguistics-1: Problems and Prospects: Interuniversity Collection of Scientific Papers] / Ed. N. D. Golev. — Barnaul: Publishing House of Altai State University, 1999. — P. 4–11. [in Russian]
9. Gorbanevsky M. V. Kak provesti lingvisticheskuyu ekspertizu spornogo teksta? : pamyatka dlya sudej, yuristov SMI, advokotov, prokurorov, sledovatelej, doznatelej i ekspertov [How to Conduct a Linguistic Analysis of a Disputed Text?: A Guide for Judges, Lawyers, Media, Advocates, Prosecutors, Investigators, Inquiry Officers, and Experts] / edited by Prof. M. V. Gorbanevsky. — 2nd ed., reprinted. — Moscow: Yurlitinform, 2006. — 104 p. — ISBN 5-93295-204-0. [in Russian]
10. Robertson L. American Sign Language/English Interpreting in Legal Settings: Current Practices in North America / L. Robertson, D. Russell, R. Shaw // Journal of Interpretation. — 2011. — 21(1). — Art. 6.
11. WFD Charter on Sign Language Rights for All // World Federation of the Deaf. — URL: <https://wfdeaf.org/wfd-charter-2/> (accessed: 08.04.2026).
12. Solovieva N. A. Sredstva neverbal'noj kommunikacii v deyatel'nosti sledovatelya [Means of non-verbal communication in the activities of an investigator] / N. A. Solovieva, E. V. Vologina, L. V. Popova // Vestnik Volgogradskoj akademii MVD Rossii [Bulletin of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia]. — 2025. — № 4 (75). — P. 167–174. [in Russian]
13. Biryukov S. Yu. Takticheskie aspekty primeneniya sredstv neverbal'noj kommunikacii v hode proizvodstva doprosa [Tactical aspects of the use of non-verbal communication during interrogation] / S. Yu. Biryukov, A. V. Trubchaninov // Vestnik Ufimskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii [Bulletin of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia]. — 2025. — № 4 (110). — P. 86–95. [in Russian]
14. Polozhenie invalidov [Status of Persons with Disabilities] // Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki [Federal State Statistics Service]. — URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13964> (accessed: 08.06.2026). [in Russian]
15. Ugolovno-processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 18.12.2001 № 174-FZ (red. ot 08.03.2026) [Criminal Procedure Code of the Russian Federation of 18.12.2001 No. 174-FZ (as amended on 08.03.2026)] // Official Internet portal of legal information. — URL: <https://pravo.gov.ru/> (accessed: 08.06.2026) [in Russian]
16. Federal Law of November 24, 1995 No. 181-FZ. O social'noj zashchite invalidov v Rossijskoj Federacii [On the social protection of persons with disabilities in the Russian Federation] (as amended on December 29, 2025). — Article 14 Obespechenie besprepyatstvennogo dostupa invalidov k informacii [Ensuring unimpeded access to information for persons with disabilities"]. [in Russian]
17. Ob utverzhdenii professional'nogo standarta «Perevodchik russkogo zhestovogo yazyka» [On approval of the professional standard "Russian Sign Language Interpreter"]: order of the Ministry of Labor of Russia dated 14.01.2022 No. 13n. — Moscow, 2022. — 13 p. — URL: <https://base.garant.ru/403537618/> (accessed: 08.06.2026). [in Russian]
18. Opredelenie № 22-303/2016 ot 2 fevralya 2016 g. po delu № 22-303/2016 [Ruling No. 22-303/2016 of February 2, 2016, in case No. 22-303/2016]. — Judicial Collegium for Criminal Cases of the Krasnoyarsk Regional Court. — URL: <https://sudact.ru/regular/doc/opwDHDwJpp6J/> (accessed: 08.06.2026) [in Russian]
19. Reshenie Bizhbulyakskogo mezhrajonnogo suda postoyannogo sudebnogo prisutstviya v sele Ermekeyevo Ermekeyevskogo rajona Respubliki Bashkortostan № 12-67/2017 ot 20 dekabrya 2017 g. po delu № 12-67/2017 [Decision of the Bizhbulyak Interdistrict Court of Permanent Court Presence in the village of Ermekeyevo, Ermekeyevsky District, Republic of Bashkortostan No. 12-67/2017 dated December 20, 2017, in case No. 12-67/2017] // SudAkt. — URL: <https://sudact.ru/regular/doc/CNALoe1V2y6b/> (accessed: 06/08/2026). [in Russian]
20. Reshenie Agapovskogo rajonnogo suda Chelyabinskoy oblasti № 12-5/2017, 12-66/2016 ot 17 yanvarya 2017 g. po delu № 12-5/2017 [Decision of the Agapovsky District Court of the Chelyabinsk Region No. 12-5/2017, 12-66/2016 of January 17, 2017 in case No. 12-5/2017] // SudAkt. — URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Q4Xlu4sxxXNW/> (accessed: 08.06.2026). [in Russian]
21. Registry of Interpreters for the Deaf, Inc. — URL: <https://rid.org/> (accessed: 06.08.2026)
22. ASTM F2089-24. Standard Practice for Spoken and Sign Language Interpreting. — ASTM International, 2024. — URL: <https://www.normadoc.com/english/astm-f2089-24.html> (accessed: 06.08.2026).